

«Ну, по крайней мере, чай хороший», — подумала Таня, отпивая из чашки перед собой. Здесь, вдали от цивилизации, не было ни кофе, ни шоколада, но она могла работать с тем, что имела. Хотя, если бы захотела, она, вероятно, могла бы выкрутить руку старику, чтобы получить немного алкоголя, но она была существом привычек и следовала закону. Да, возможно, здесь не было никаких законов, но последние, под которыми она жила, предписывали подождать ещё несколько лет, поэтому она воздерживалась из уважения к этой системе. Чёрт возьми, согласно словам худого парня, теперь её продолжительность жизни исчислялась веками, если только её не убьют, так что ожидание в два или три года не было большой потерей.

После очень публичной драки на улице она выудила у худого парня, которого звали Харуи, много информации, значительно больше, чем могла бы ожидать от деревенских бандитов. Но, как оказалось, Харуи раньше жил в более цивилизованных и безопасных районах, что объясняло, откуда у него взялись исправно работающие очки по рецепту. Почему он оказался здесь, на краю цивилизованного мира, она не спрашивала. Она предположила, что это было связано с наказанием за серьёзные преступления. Потягивая чай, она смотрела в окно полуразрушенной лавки, где провела последние четыре дня. Существо X не побеспокоилось обеспечить её полноценной реинкарнацией и сбросило её в место, которое можно было считать чистилищем, вместо так называемого мира живых.

Это, конечно, означало, что она не была по-настоящему реинкарнирована, а мертва, и что ещё лучше: если бы она умерла в этой загробной жизни, то прощай, Таня, прощай, офисный работник. Её воспоминания исчезли бы, и её душа переродилась бы без них. Правда, эта самонаправленная реинкарнация казалась чуть более эффективной системой, чем та, что управлялась X, но она действительно не хотела переставать существовать. Это означало, что ей нужно было продолжать жить в этом мире; задача выполняемая, судя по тому, что она слышала. Насколько она понимала, большинству населения этого мира не нужно было есть, за исключением удовольствия, что означало, что цены на еду были минимальными.

Подарок низкого уровня Рейряку, который был у большинства обитателей этого мира. Рейряку, разумеется, была той силой, которую она использовала в день своего прибытия. Это означало, что она стояла выше стандартного уровня и нуждалась в еде. К сожалению, экономика здесь основывалась на бартере — обмене одного товара на другой, что означало отсутствие надёжных рабочих мест, подходящих для такого специалиста по человеческим ресурсам, как она. Беловоротничковых должностей здесь, вдали от центральных районов, практически не существовало, так что её экономические возможности были ограничены. Предположительно, в более центральных районах этих округов могли существовать профессии, похожие на её предпочтительную работу, но путь туда мог занять месяц или более. Это путешествие потребовало бы капитала и лучшего оружия, чем то, что у неё было сейчас.

К счастью, старик Годзё, который управлял этой милой лавкой, кормил её бесплатно в знак благодарности за избиение Харуи и его друзей-бандитов. Говорят, они часто устраивали беспорядки и отпугивали клиентов. Ах да, они действительно были бандитами. Теперь она знала это наверняка после допроса. По словам Харуи, края цивилизации также были краями известного мира, и четыре округа, называемые 80-ми, окружали другие, представляя собой незаконные земли, где сильные правят слабыми. Не то место, где хотелось бы жить, но сейчас она находилась в 80-м восточном округе. Босс Харуи, по его описанию, был не кем иным, как полевым командиром, который требовал дань с деревень вроде этой, чтобы поддерживать свою кампанию против других полевых командиров. Надеюсь, она уедет из города раньше, чем он

сам решит прийти за данью.

Конечно, она не убила троих идиотов, напавших на неё, и даже оказала помощь одному из них, которого порезала, но сомневалась, что босс будет в восторге от того, что она побила его людей. Для бандитизма важна репутация и создание образа непобедимого бойца. Если её забрать, то она становится проблемой, которую нужно решать. Однако, чтобы покинуть город, в котором она оказалась, нужно было найти работу, которая оплачивалась реальными деньгами, а таких на данный момент было немного. Допив чай, она встала с места и, проходя мимо, кивнула старику за барной стойкой.

«Отличный чай, мистер Годзё, ваше мастерство превосходит саму лавку. Посмотрю, смогу ли я принести немного дров сегодня вечером», — сказала она, направляясь к двери.

«Спасибо, фон Дегуршаф, будь осторожна там, не хотелось бы потерять тебя из-за нападения монстра».

Таня усмехнулась шутке Годзё, выходя наружу и поправляя свою фуражку. Нападение монстра, что за нелепая мысль! Она ожидала нападения бандитов гораздо раньше, чем монстров. Хотя её интересовало, почему он всегда добавлял «фон» к её имени, не служил ли он когда-то знати? Надо будет спросить его об этом как-нибудь.

Оглянувшись вокруг, она на мгновение наблюдала за движением и жизнью города. Несмотря на то что эти люди жили в условиях, которые она бы назвала нищетой, они казались счастливыми, даже немного счастливее, чем четыре дня назад. Размышляя об их положении, она решила, что была слишком современна в своём мышлении. У них были дома, пусть и древние, еда не была проблемой, и, кроме шумных бандитов, всё выглядело контролируемым. Их базовые потребности были удовлетворены, просто она привыкла к более высокому стандарту. Возможно, этот город был тихим и уютным местом, чтобы немного задержаться; восточный фронт потрепал её нервы, и ей не помешал бы отпуск для восстановления.

«Эй, ты та мелкая, что побила Сомэя и его прихвостней?»

Посмотрев в сторону голоса, она увидела черноволосого мужчину с древковым оружием в потрёпанной одежде в стиле бандитов, который отходил от группы детей, указывавших в её сторону. Его лицо напомнило ей того актёра из боевиков её первой жизни — как его звали? — ах, Рэмбо. Он всё ещё смотрел на неё, и это оружие давало ему значительное преимущество в дальности. Ей бы не хотелось с ним драться, чёрт возьми, она бы предпочла быть в воздухе с ружьём, но не всё сразу.

«Да, это, вероятно, была я. Не утруждала себя запоминанием имени лидера, поскольку он не утруждался спрашивать моё. Можно подумать, что быть избитым человеком поменьше — это знак, что пора прекратить или вовсе не говорить об этом», — ответила она, внимательно следя за ним, её рука скользнула под плащ к недавно приобретённому кинжалу на случай необходимости.

Рэмбо с древковым оружием опустил его на землю, чтобы облокотиться, и сказал: «Меня зовут Кудо — и да, они отказывались говорить. Босс заставил их говорить, и теперь он хочет поговорить с тобой». Таня посмотрела на человека с древковым оружием, размышляя, не ловушка ли это, но пожала плечами. Если бы они хотели её убить, вряд ли они послали бы одного человека для разговора. Как бы она ни старалась ладить с горожанами, сомневалась, что смогла бы поднять их на бой против полноценного нападения бандитов.

«Привет, Кудо. Я подполковник Таня фон Дегуршаф. Если он пытается предложить мне работу, боюсь, я не могу согласиться с воровством и бессмысленным насилием, которое порождает бандитизм. Если его предложение не предполагает ничего подобного, я готова выслушать. Передай ему это и то, что я готова встретиться за городом завтра около полудня».

«Так просто?» — спросил Кудо, звуча весьма озадаченно.

«Я предполагаю, что у твоего босса есть веская причина обратиться к новому приезжему вроде меня, и, учитывая, что вы не осаждаете город в отместку за то, что я побила тех троих несколько дней назад, я не вижу причин затягивать дело. Хотя сразу скажу, что меня не интересует долгосрочный контракт. Я готова выслушать его, если это краткосрочный контракт, и если он совпадет с моими целями, возможно, я соглашусь работать с твоим боссом». Она улыбнулась.

Кудо кивнул и ушёл, бросив на неё странный взгляд. «Интересно, что это было?» — подумала она, наблюдая за его удаляющейся фигурой. Покачав головой в замешательстве, она направилась к другой стороне города. Как бы её ни интересовало возможное собеседование, аренду платить всё равно нужно было.

На окраине города, в большом лесопильном дворе, Таня взяла топор и начала запускать формулу усиления для своего тела, используя остаток своей силы, чтобы добавить эффект магического лезвия к лезвию топора, затем принялась рубить дрова. Ей не нравилась такая ручная работа, но ей нужно было платить за комнату в гостинице, которую она заняла, а это также позволяло ей работать над контролем своей духовной силы.

Эксперименты Тани с Рейряку, или духовным давлением, были медленными и постепенными. Харуи понял, что она использовала его, через несколько мгновений после начала их драки. Во время дружеского допроса он рассказал ей основы: Рейряку было местным аналогом магии. И, скорее всего, её лучшим и самым простым способом выбраться из этих бедных, некультурных внешних районов. Как и магия, это была сила, исходящая изнутри человека, хотя, в отличие от магии, она не была фиксированной величиной. Человек не рождался с уровнем F и не оставался с ним на всю жизнь. Она была больше похожа на мышцу: чем больше и усерднее её использовали, тем сильнее она становилась.

Вот почему она была здесь, рубила дрова и использовала магию, или, вернее, духовное давление. Это могло быть не самым гламурным занятием, но оно помогало ей повысить шансы на выживание и создавало стабильный путь выхода из бедности. Было одно "но": если ты почти умираешь, оно растёт значительно быстрее, но Таню не интересовал такой ускоренный курс.

Проблема, с которой она столкнулась, заключалась в том, что формулы, которые она тщательно запомнила в своей прошлой жизни, не давали здесь тех же результатов. В её прошлой жизни магия была известной величиной; она не была особо загадочной, и можно было легко обучить человека формуле для чего-то конкретного. Например, простое заклинание щита: вложи необходимую силу в определённую формулу, и ты получишь защитный барьер нужного размера. Однако у неё постоянно выходили неверные результаты. Если она вкладывала столько, сколько считала правильным, получала слабый щит. Если добавляла больше в надежде усилить его, получала больший щит.

Ситуация была похожей со всеми заклинаниями, которые она пыталась использовать, всё ещё имея очень смутное представление о том, как работает духовное давление. С той неэффективностью и неточностью, которую она ощущала, она не спешила пробовать заклинание полёта, потому что была большая вероятность, что она просто упадёт с неба. Заклинание артиллерийского удара было просто приглашением к самоподрыву, не говоря уже о том, что у неё не было ни оружия, ни боеприпасов, чтобы использовать это заклинание. Она могла бы прикрепить его к чему-то вроде лука и стрел, но у неё не было подготовки с таким типом оружия и возможности его достать. Теоретически, она могла бы уменьшить мощность заклинания и прикрепить его к камню, который можно было бы бросить как импровизированную гранату, но она не торопилась проверять, можно ли в этом загробном мире отрастить конечности заново.

Это означало, что её заклинания ограничивались заклинанием щита, заклинаниями умственного и физического усиления, заклинаниями иллюзий и магическим лезвием; эти заклинания работали в общем смысле в зависимости от духовного давления, но она не могла использовать их все одновременно. С одной стороны, она не верила, что у неё есть запасы Рейряку, чтобы это сделать, с другой стороны, она была слишком привыкла к тому, что её шар поддерживал заклинание, пока она занималась чем-то другим. Без шара она могла удерживать лишь одно сложное заклинание постоянно, например, усиление или формулу иллюзии. К счастью, магическое лезвие, будучи прикреплённым к чему-то вроде кинжала, имело гораздо более простую формулу, и заклинание щита также было простым и быстрым, поэтому они не входили в категорию проблем, и её магия не была полностью бесполезной.

С раздражённым вздохом недовольства она перестала рубить дрова, как автомат, чтобы размять спину и оглядеться вокруг лагеря. Она нарубила много дров с момента своего прибытия несколько дней назад и не удивилась бы, если бы нанесла небольшой урон местной системе обмена, но это была жертва, на которую она была готова пойти. Она задумалась, почему никто больше не работал здесь в одиночку, как она. Горожане всегда приходили сюда группами, когда она их видела. «Может быть, в лесу водятся волки», — подумала она, пожав плечами, и вернулась к работе.

«Кудо!!! Как там новый гость? Надеюсь, он так же опасен, как обещал Сомэй», — Хисакэ, полевой командир восточного 80-го округа, крикнул со своего трона с улыбкой, в которой сквозила насмешка. Кудо вошел в когда-то заброшенный отель, который Хисакэ превратил в свой замок за эти годы, с вздохом раздражения. Хисакэ подозвал пару своих девиц, чтобы те подали им деликатес, который он привёз из 79-го округа; он, по крайней мере, казался в хорошем настроении.

«Она, возможно, даже опаснее, чем он говорил. У неё взгляд убийцы, а её мундир и поведение определённо военные». Он подошёл к своему любимому месту в углу квадратного лобби, которое полевой командир называл тронным залом, поставил своё древковое оружие у стены и сел. Это здание когда-то было огороженным отелем, давно заброшенным и оставленным гнить как памятник ушедшей эпохе, когда округа 80-х были не такими ужасными, как сейчас. Однако оно всё ещё было функциональным зданием и относительно защищённым, что делало его неплохой базой. К тому же оно располагалось в центре 80-го восточного округа, что помогало Хисакэ поддерживать контроль над своим маленьким королевством.

«Подожди, "она"? Я думал, Сомэй сказал, что новый гость — это "он"?» — спросил полевой командир, приподнявшись со своего места, несколько золотых цепей на его шее зазвенели, сталкиваясь друг с другом.

«Он ошибся, и ему повезло остаться в живых, хотя я понятия не имею, откуда и когда она появилась. Если бы мне пришлось делать ставку, я бы сказал, что она — продукт немецкой программы создания сверхсолдат. Она слишком молода, чтобы побывать в множестве боёв, но её ум движим инстинктом сражаться. Она полагает, что вы готовы напасть на город в отместку за избиение Сомэя».

«Хм, странное мнение. Почему бы мне злить возможный ценный актив с высоким духовным давлением из-за этого мелкого идиота? Впрочем, это не так важно. Думаешь, она может подойти для задуманного?» — спросил полевой командир, откидываясь на спинку стула и беря виноградину с тарелки, которую принесла служанка.

«Она сказала, что не любит ненужного насилия, но горожане, с которыми я говорил, утверждают, что она работала на лесопилке, излучая огромное количество духовного давления, как бы провоцируя заблудшего Пустого, который устроился в лесу, выйти и показать себя. Пустой, о котором идет речь, похоже, решил, что шансы не в его пользу, и либо ушёл, либо спрятался. В результате торговля древесиной в городе процветает, что помогает им восстановиться. Она прилагала усилия, чтобы помочь этому городу за скромное вознаграждение едой, так что да, думаю, если мы ясно дадим понять, что то, что мы делаем, помогает людям, она поможет нам очистить Логово». — Кудо изложил наилучший план действий.

«Превосходно, как только она будет с нами, у нас будет достаточно людей, чтобы справиться с этими монстрами и начать улучшать этот округ, и Готэй 13 не будет иметь оснований жаловаться, ведь мы всего лишь делаем лучше там, где они не утруждаются помогать», —

сказал Хисакэ, хлопнув в ладони.

Кудо лично сомневался в этом последнем утверждении, но избавление восточного 80-го округа от худших нарушителей порядка действительно могло улучшить ситуацию в долгосрочной перспективе. Он только надеялся, что Готэй 13 оставят их в покое и не будут обращать внимание на то, что они консолидируют власть здесь, на окраинах.

«За победу», — предложил Хисакэ, поднимая кубок для тоста.

«За победу», — откликнулся Кудо, отвечая на тост.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/122734/5142058>